

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ТОМАСА ЭЛИОТА

А.Г. Гудманян, С.И. Сидоренко
Национальный авиационный университет, г. Киев

В статье рассмотрены некоторые приемы словотворческой деятельности английского дидактика и лексикографа 1-й пол. XVI в. Томаса Элиота, заключающиеся в введении в научную прозу иноязычных неологизмов латинского и греческого происхождения. Выделены три группы вводимых Т. Элиотом лексем относительно хронологического критерия – времени их лексикографической фиксации в английском, определены способы введения новых слов.

Ключевые слова: формирование англоязычного научного дискурса, лексическая инновация, заимствование, лексикографическая фиксация слова, этимология, толкование значения, комментарий, синоним.

Филологические исследования последних десятилетий отличает антропоцентрическая перспектива, интерес к роли личности в творении языка как системы и текста как языкового продукта. Языкотворческая миссия личности ярко проявилась в эпоху сложения западноевропейских наций, которые испытывали острую потребность в полнофункциональных национальных языках, способных обслуживать все сферы жизни народа.

К XVI веку английский язык, после победы над французским вернувший себе статус официального языка, по-прежнему считался неспособным в силу целого ряда причин обслуживать потребности научной коммуникации, главным образом, из-за отсутствия семантически адекватных соответствий для латинских и греческих понятий. Период с начала XVI и до середины XVII века характеризовался в английском языке всплеском словотворческой деятельности. Статистические данные указывают, что в этот период засвидетельствованы самые быстрые темпы увеличения словарного запаса языка за всю его историю [11, с. 336].

Проблема утверждения английского в научной коммуникации не могла быть решена без сознательных, подчас самоотверженных усилий прогрессивных ученых и литераторов того времени, направленных на создание английского научного языка. По словам А. Бо и Т. Кейбла, «... тот же порыв, который побуждал ученых открывать английскому уму доступ к великим творениям классической и прочих литератур, побуждал их обогащать английский язык словами, заимствованными из того же источника» (*перевод наш*) [9, с. 201]. Показательно, что авторы, писавшие свои работы на родном языке, стремились дать читателям объяснения или оправдания своего решения – одним из примеров является известный комментарий Роджера Эшема, цитируемый В.Н. Ярцевой [1, с. 96-98].

В данной статье мы рассмотрим технологию лексического обогащения английского научного дискурса, примененную Томасом Элиотом, писателем-дидактиком и дипломатом, в его труде «Наставник» (“The Voke named the Governour”) (1531) – книге, посвященной моральному воспитанию будущих государственных деятелей. Словотворческая деятельность Т. Элиота известна и упоминается во всех авторитетных работах по истории формирования английского национального языка. Вместе с тем, на постсоветском научном пространстве она остается малоизученной в лексикографическом и текстологическом аспектах. В задачи нашего исследования входило: 1) установление мотивации Т. Элиота при введении иноязычных неологизмов; 2) определение способов введения им новых слов в рамках научного дискурса; 3) уточнение с помощью данных этимологических словарей «авторства» Т. Элиота по отношению к вводимым им лексемам.

Оценивая вклад Т. Элиота в развитие научного английского языка, необходимо учитывать тот факт, что его «Наставник» был первым серьезным дидактическим трактатом, написанным на английском языке. Как видно из текста, сам Т. Элиот признает слабость английского перед лицом изящной и благозвучной латыни: “I coulde recite a great nombre of semblable good sentences out of these and other wanton poets, who in the latine do expresse them incomparably with more grace and delectation to the reder than our englisshe tonge may yet comprehend” [10, с. 56]. Вместе с тем, автор руководствуется осознанием общественной важности утверждения родного языка как языка научной литературы, указывая на опыт других западноевропейских наций по отношению к классическому наследию. В открытии для своей нации доступа к мудрости древних Т. Элиот видит долг просвещенных людей своего времени: “That lyke as the Romanes translated the wisdom of Grecia in to their citie, we may, if we liste, bringe the lernynges and wisdomes of them both in to this realme of Englande, by the translation of their warkes; sens lyke entreprise hath ben taken by frenche men, Italians, and Germanes, to our no litle reproche for our negligence and slouth” [10, с. 97].

Анализ текста «Наставника» показал, что вводимые и толкуемые Т. Элиотом слова латинского и греческого происхождения (иногда заимствованные посредством французского) можно разделить на три группы по хронологическому критерию – времени их лексикографической фиксации в английском.

К **первой** группе мы отнесли слова, введенные в английский язык самим Т. Элиотом, подтверждением чему является фиксация его «авторства» этимологическими словарями. Основными способами введения таких лексических инноваций являются:

– *определение, толкование значения*

Глагол *humect* заимствован Т. Элиотом непосредственно из латыни (лат. *hūmectāre* от (*h*)*ūmectus* ‘влажный’) [4, с. 448] и семантизирован путем толкования: “Galen wyll nat permitte that pure wyne, without alay of water, shulde in any wyse be gyuen to children, for as moche as it **humecteth** the body, or maketh it moyster and hotter than is conuenient ...” [10, с. 46].

Способ введения латинского слова в английский текст может быть и более осторожным. Слово *acumen* (из лат. *acumen* ‘что-либо острое; острота, острие’) [2, с. 97] вводится Т. Элиотом не как уже состоявшееся заимствование, а как факт латинского языка с намеком на привлекательность его семантической емкости: “the chiefe sharpnesse of witte called in latine **acumen**” [10, с. 66].

Для Т. Элиота очевидна потребность в одном слове, которым можно было определить “a heape of all maner of lernyng: whiche of some is called the worlde of science, of other the circle of doctrine” [10, с. 52]. В качестве такого слова он предлагает *encyclopedia* (совр. лат. *encyclopaedia* < неправ. прочтение греч. *egkuklopaideiā* ‘общее образование, цикл гуманитарных и точных наук, с точки зрения греков обязательных для всестороннего образования’) [12, с. 313].

– *расширенный комментарий, который может включать ссылки на античные авторитеты*

Примером такого введения неологизма может служить слово *modesty* (от лат. *modestia*), которое Т. Элиот употребляет в устаревшем для современного английского значении ‘moderation; freedom from excess or exaggeration; self-control; clemency, mildness of rule’ [6, с. 575]: «... the vertue called **Modestie**, whiche by Tulli is defined to be the knowlege of oportunitie of thinges to be done or spoken, in appoyntyng and setting them in tyme or place to them conuenient and propre. Wherefore it semeth to be moche like to that whiche men communely call discretion” [10, с. 96]. Объясняя значение слова *modesty*, Т. Элиот не скрывает свое «авторство», указывая на то, что это слово “nat beinge knowen in the englisse tonge”, да и среди знатоков латыни оно известно только тем, кто читал «хороших авторов» [10, с. 96].

Слово *equability* (от лат. *æquābilis*) [12, с. 320] Т. Элиот вводит в текст с помощью ссылки на безоговорочный авторитет Цицерона, как бы позволяя читателю самому увидеть превосходство компактного латинского слова над сопровождающим его многословным описанием: “There is also moderation in tolleration of fortune of euerye sorte, whiche of Tulli is called **equabilite**, whiche is, whan there semeth to be alwaye one visage and countenance neuer changed nor for prosperitie nor for aduersite” [10, с. 211].

– *синонимы*

Вспоминая смерть Цезаря, Т. Элиот вводит слово *acceleration* (от лат. *accelerātiōn-em*) [2, с. 50], сопровождая его синонимом *haste*: “... and the

acceleration or haste to his confusion, causid by his owne edict or decre ...” [10, с. 120].

Ко **второй** группе слов мы отнесли слова, первая письменная фиксация которых зарегистрирована этимологическими словарями до Т. Элиота – тем не менее, они объясняются автором как мало- или непонятные. Очевидно, эти слова встречались в англоязычных текстах редко, не имели узуального употребления и семантической спецификации.

Если речь шла о новом научном термине, Т. Элиот мог считать необходимым подчеркнуть его номинативные преимущества и закрепить в языке. К примеру, первое письменное употребление термина греческого происхождения *cosmography* фиксируется в XV веке [12, с. 218], но Т. Элиот выделяет его в тексте как иноязычное слово, требующее английской дефиниции: “Experience we haue therof in lernynge of geometry, astronomie, and **cosmogrophie**, called in englisshe the discription of the worlde” [10, с. 29].

Слово *simulacre* (из ст.-франц. *simulacre* < лат. *simulacrum*) ‘an image (of a god, etc.) to which honour or worship is rendered’ зафиксировано этимологами в английском еще в конце XIV века [8, с. 68]. Т. Элиот считает необходимым сопроводить его более частотным синонимом широкой семантики *image*: “Phidias the Atheniense, whom all writers do commende, made of yuory the **simulachre** or image of Jupiter ...” [10, с. 30]. Иногда Т. Элиот считает нелишним повторно объяснить значение иноязычного слова в тексте. Так, слово *celerity* (от франц. *célérité* < лат. *celeritāt-em*) впервые фиксируется в письменном английском незадолго до рождения Т. Элиота [3, с. 211] и, несомненно, ощущалось в начале XVI века неологизмом. Т. Элиот вводит его в свой текст с помощью английского синонима *spedinesse*, причем делает это дважды: “More ouer there be diuers maners of exercises wherof some ... serueth for agilite and nymblenesse; some for **celeritie** or *spedinesse*.” [10, с. 67]; “ ... **celeritie**, comunely called *spedinesse*” [10, с. 89].

Среди способов ввода иноязычных слов у Т. Элиота встречаем *парентетическое определение*, выделенное скобками: “ ... *suche persones from their **adolescencie** (which is the age nexte to the state of man) oughte to be persuaded and taughte the true knowlege of very nobilitie ...*” [10, с. 114]. Слово *adolescence* (от фр. *adolescence* < лат. *adolēscētia*), объясняемое Т. Элиотом, впервые фиксируется словарями в середине XV в. [2, с. 123].

Как и его современники, отстаивавшие право родного языка служить средством научной коммуникации, Т. Элиот отдавал себе отчет в том, что его лексические инновации неизбежно станут объектом критики. Употребляя существительное *magnanimity* (от ст.-франц. *magnanimité* < лат. *magnanimitāt-em*), первая письменная фиксация которого в английском датируется второй половиной XIV века [6, с. 28], Т. Элиот предупреждает недовольство потенциальных критиков и предлагает как альтернативу

«более знакомое» словосочетание good courage: “But nowe I remembre me, this worde **Magnanimitie** beinge yet straunge, as late borrowed out of the latyne, shall nat content all men, ... I will aduenture to put for Magnanimitie a worde more familiar, call it good courage, whiche, hauynge respecte to the sayd definition, shall nat seme moche inconuenient” [10, с. 196-197].

Анализ текста «Наставника» показал, что лексические инновации Т. Элиота не ограничивались заимствованием иноязычных слов, но выражались также в введении в письменное употребление производных и семантическом развитии заимствований. В приведенном ниже примере Т. Элиот вводит существительное *implacability* (от лат. *implācābilitās*) (первое зафиксированное употребление этого слова в английской литературе согласно данным *A New English Dictionary on Historical Principles*): “O what calamitie hapned to the mooste noble citie of Rome by the **implacabilitie** or wrath insaciable of these two capitaines ...” [10, с. 123]. Поскольку употребление в английском прилагательного *implacable* (от лат. *implācābilis*) зафиксировано словарями на десятилетие раньше, английский получает пару *implacable* – *impacability*, отражающую латинский словообразовательный ряд [5, с. 92].

Слово *audacity* (от лат. *audāc-em*) известно в английском с середины XV века в значении ‘boldness, daring, intrepidity; confidence’ [2, с. 559]. Т. Элиот в «Наставнике» впервые вводит его с несколько иным значением ‘boldness combined with disregard of consequences; venturesomeness, rashness, recklessness’ [2, с. 559]: “... **Audacitie** whiche is an excessife and inordinate truste to escape all daungers, and causeth a man to do suche actes as are nat to be ieoparded” [10, с. 187].

Наконец, в **третью** группу мы включили случаи, которые можно охарактеризовать как «предвосхищенные заимствования» – факты введения Т. Элиотом в текст латинских и греческих слов, первая лексикографическая фиксация которых в английских этимологических словарях датируется позднее выхода в свет «Наставника». Непризнание этимологами «авторства» Т. Элиота является логичным в тех случаях, когда вводимые в текст иноязычные слова представлены им именно как латинские или греческие эквиваленты (переводные соответствия). Т. Элиот сопровождает такие иноязычные вкрапления словами “called in Greek/Latin”. Примечательно, что в каждом таком случае предлагаемый автором иноязычный эквивалент выглядит привлекательным благодаря компактному оформлению емкого семантического содержания в одном слове:

“More ouer without musike gramer may nat be perfecte; for as moche as therin muste be spoken of metres and harmonies, called **rythmi** in greke.” [10, с. 65].

“And if ye aske me what mercye is, it is a temperaunce of the mynde ... and it is called in latine **Clementia** ...” [10, с. 128].

При анализе текста «Наставника» нами обнаружен факт употребления Т. Элиотом слова *saltation* (от лат. *saltātiōn-em*), который остался незамеченным этимологическими словарями – это слово регистрируется в письменной фиксации не раньше XVII века, как минимум на столетие позже создания «Наставника» [7, с. 62; 12, с. 784]: “... and by the deepe serche of raison beholde their coursis, in the sondrye diuersities of nombre and tyme, a fourme of imitation of a semblable motion, whiche they called daunsinge or **saltation** ...” [10, с. 81].

Таким образом, проведенный этимологический анализ текста «Наставника» Т. Элиота позволил нам увидеть некоторые механизмы целенаправленного формирования новой лексики в сфере английской научной прозы XVI века, которые в конечном итоге способствовали достижению парадоксальной победы над латынью с помощью самой же латыни.

Список литературы

1. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. М.: Изд-во «Наука», 1969. 288 с.
2. A New English Dictionary on Historical Principles. Edited by James A.H. Murray et al. Volume I. Oxford: At the Clarendon Press, 1888. 1264 p.
3. A New English Dictionary on Historical Principles. Edited by James A.H. Murray et al. Volume II. Oxford: At the Clarendon Press, 1893. 1320 p.
4. A New English Dictionary on Historical Principles. Edited by James A.H. Murray et al. Volume V¹. Oxford: At the Clarendon Press, 1901. 532 p.
5. A New English Dictionary on Historical Principles. Edited by James A.H. Murray et al. Volume V². Oxford: At the Clarendon Press, 1901. 770 p.
6. A New English Dictionary on Historical Principles. Edited by James A.H. Murray et al. Volume VI². Oxford: At the Clarendon Press, 1908. 1118 p.
7. A New English Dictionary on Historical Principles. Edited by James A.H. Murray et al. Volume VIII². Oxford: At the Clarendon Press, 1914. 820 p.
8. A New English Dictionary on Historical Principles. Edited by James A.H. Murray, Henry Bradley, W.A. Craigie, C.T. Onions. Volume IX. Part 1. Oxford: At the Clarendon Press, 1919. 1262 p.
9. Baugh Albert C., Cable Thomas. A History of the English Language. Fifth ed. London: Routledge, 2002. 447 p.
10. Elyot Thomas. The Booke named The Governour. The University of Oregon, 1998. 261 p. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://scholarsbank.uoregon.edu/xmlui/bitstream/handle/1794/681/governour.pdf;jsessionid=8D393EBCAD93C9A83F61BA863BA04B60?sequence=1/> (дата обращения 01.12.13)
11. The Cambridge History of the English Language. Volume III. 1476-1776. Edited by Roger Lass. Cambridge University Press, 1999. 668 p.
12. The Oxford Dictionary of English Etymology. Edited by C.T. Onions. Oxford: At the Clarendon Press, 1966. 1025 p.